

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Евгения Викторовна Майорова

DOI: 10.22394/2070-8378-2025-27-2-94-101

Аннотация: Статья обосновывает понятие «управленческая холистическая экосистема» на основании теоретических положений социального конструирования в реалиях BANI-мира. Отдельно рассматриваются такие характеристики экосистемы, как управление и управляемость; описываются параметры управленческой холистической экосистемы, в качестве которых приняты компоненты и характеристики указанной экосистемы. Компонентный состав управленческой холистической экосистемы рассматривается на примере экосистемы детства, владельцем которой является Уполномоченный по правам ребенка в Челябинской области. Характеристики управленческой холистической экосистемы: многоуровневость, гибкость и адаптация, длительное функционирование, самовоспроизводство, целостность и взаимосвязанность. Влияние цифровизации на социальное конструирование управленческих холистических экосистем прослеживается в виде цифровых компонентов указанных экосистем и в виде обеспечения существования их характеристик.

Ключевые слова: социальное конструирование, экосистема, цифровая экосистема, управление, управляемость, управленческая холистическая экосистема, цифровизация

Дата поступления статьи в редакцию: 11 декабря 2024 года.

SOCIAL CONSTRUCTION OF MANAGERIAL HOLISTIC ECOSYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

RESEARCH ARTICLE

Evgenia V. Mayorova

Abstract: The article substantiates the concept of a “managerial holistic ecosystem” by drawing on theoretical provisions of social construction within the framework of the BANI world. The ecosystem’s features, including governance and manageability, are studied separately. The parameters of the managerial holistic ecosystem are described, and the components and characteristics of the designated ecosystem are derived. The components of the managerial holistic ecosystem are examined using the example of the childhood ecosystem, which is supervised by the Commissioner for Children’s Rights in the Chelyabinsk Region. Features of the managerial holistic ecosystem include multi-levelness, flexibility and adaptation, long-term functioning, self-reproduction, integrity, and interconnectedness. Digital components of the ecosystems mentioned above and the assurance of their existence are two ways to trace the impact of digitalization on the social construction of managerial holistic ecosystems.

Keywords: social construction, ecosystem, digital ecosystem, governance, manageability, managerial holistic ecosystem, digitalization

Received: December 11, 2024.

Введение

Современные процессы цифровизации вносят свои коррективы во все без исключений области жизни человека. Изменениям подвергается не только индивидум, но и целые социальные общности. Социологи начинают говорить о цифровой социологии [Добринская, 2021; Сорочан, Гаврилюк, 2023; Lupton, 2015; Marres, 2017; Selwyn, 2019; Wynn, 2009; Zhao, Wang, 2023], о социологии цифрового общества [Василенко, Мещерякова, 2021]. Цифровая трансформация детерминирует необходимость учета уровня информационно-технического прогресса при решении конкретных практических задач социологии, в частности социологии управления, характеризующейся собственными инновационными процессами. Цифровизация стимулирует интеграционные процессы и появление нового социально-экономического понятия «экосистема». В плоскости социального конструирования, на наш взгляд, актуальным и перспективным является учет цифровых технологий при построении управленческой экосистемы. В роли методологической базы целесообразным представляется применение положений холизма. В рамках статьи автор, используя метод теоретического анализа и синтеза положений научной литературы, а также анализ практики и собственного профессионального опыта в качестве Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области, попытается определить понятие «управленческая холистическая экосистема» и разработать параметры, необходимые для ее эффективного социального конструирования.

Социальное конструирование экосистемы

Вхождение термина «социальное конструирование» в научное поле ассоциируется с работой П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [Бергер, Лукман, 1995]. Согласно этому труду, существуют четыре способа (и в то же время уровни) социального конструирования реальности: хаби́туализация («опривычивание»), типизация, институционализация, легитимация. Соглашаясь с Г.В. Осиповым, С.Г. Кареповой, С.В. Климовицким, можно констатировать, что «социальное конструирование является элементом научного управления обществом, которое даст возможность перейти от традиционных форм управления, основанных на методе проб и ошибок, к четкой методике принятия управленческих решений, предусматривающей научное обоснование цели, определение адекватных средств ее достижения и контроль над ее реализацией на основании достоверной системы показателей» [Осипов, Карпова, Климовицкий, 2014]. Суть социального конструирования «заключается в устранении возможности развития негативных событий и создании желательных для индивида и общества реалий» [Новая социальная

реальность..., 2020]. Выделим стадии этого процесса: постановка цели, выявление социальной проблемы, анализ факторов проблемной ситуации, теоретическое решение проблемы, построение модели решения проблемы, практическая реализация решения.

Разработчики социальных проектов должны соотносить себя с субъектами, участвующими в конструируемой дискурсивной стратегии, в сознании которых закреплён образ желаемого будущего, и согласовывать свои действия с этими представлениями, учитывать ожидания и ценности людей, для которых создают проекты, и действовать в соответствии с этими ожиданиями [Бергер, Лукман, 1995]. Управленец должен понимать, «в какой ситуации находится мир “за окном”», одним из таких подходов является концепция, описанная через VUCA- и BANI-мир [Хасанов, 2023]. «Основой понимания VUCA-мира является нестабильность, неопределённость, сложность, неоднозначность. Это значит, что действовать по четкому плану, инструкциям, шаблонам неэффективно. Сегодня идет переход от VUCA-мира к BANI-миру, характеристиками которого являются хрупкость, тревожность, нелинейность, непостижимость». Понимание этих процессов помогает управленцам принимать адекватные решения, так как BANI-концепция не столько пугает от неверных решений, сколько позволяет увидеть, какие модели мышления будут нас ограничивать в новой реальности¹.

«Теория U» О. Шармера описывает подход конструирования современных экосистем в постоянно меняющемся и неустойчивом мире исходя из будущей цели. Не опираясь на устаревшее прошлое, предлагается включать в них, кроме рациональности, такой компонент, как чувства, «сделав их равным инструментом с умом» [Шармер, 2019]. Это возможно только в условиях среды, позволяющей «проявлять и выражать чувства», «направленной на формирование внутреннего лидерства в управлении изменениями, основанной на доверии своим чувствам наравне с доводами ума и приверженности в реализации изменений»².

Само понятие «экосистема» является достаточно молодым: перейдя из экологии в экономическую сферу только в XXI веке, оно пока еще не получило достаточного научного освещения; малоизученными остаются также и перспективы использования данного феномена в других науках, в том числе и в социоло-

1 Подробнее см.: Майорова Е.В. Современные практики организационного развития на примере плоской организующей модели управления Уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы. Сборник статей международной конференц-сессии. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. С. 552–560.

2 Подробнее см.: там же.

Социум

гии управления. В зависимости от подходов, в контексте которых изучается данное явление, экосистема может представлять собой физический или виртуальный кластер, ведущий инновационную деятельность [Ritala, Agouridas, Assimakopoulos, Gies, 2013], многосторонний набор партнеров [Adner, 2016. P. 42], совокупность акторов [Jacobides, Cennamo, Gawer, 2018], совокупность платформ [Кулапов, Переверзева, Кириллова, 2022], сообщество сетевых участников [Яковлева, 2010], организационную целостность и современный способ производства инноваций [Фадеекина, Малина, 2021].

Более предметно нейтральным предстает, с нашей точки зрения, понимание экосистемы как «динамично развивающейся совокупности элементов, взаимодействующих между собой с окружающей средой для достижения единой цели и, кроме того, характеризующейся наличием внутри нее ряда составляющих, таких как организационная, инфраструктурная, функциональная (бизнес-процессная), управленческая и инновационная» [Филимонов, Касьяненко, Кухта, 2021. С. 39]. Именно объединение нескольких систем, производство и кругооборот благ и ценностей позволяют экосистемам длительно и самостоятельно функционировать [Клейнер, Рыбачук, Карпинская, 2020]. Следует согласиться с мнением, что экосистемы «обладают признаками, характерными для всех систем: множество элементов, входящих в их состав; единство и целостность; общая главная цель, объединяющая все элементы; связь между элементами, структура и иерархичность при относительной самостоятельности элементов» [Филимонов, Касьяненко, Кухта, 2021].

В отличие от обычных систем (в значении «совокупность организаций, объединенных функционально» [Кравченко, 2013. С. 658]) экосистемы характеризуются особой организационной структурой, характером взаимосвязи между элементами и процессами, обязательной связью с внешней средой.

Среди особенностей функционирования экосистем выделяют:

- устойчивость (способность сохранять равновесие при изменении внешней среды);
- динамика (изменение под действием внешних сил);
- действенная схема вещественных, не вещественных и информационных потоков;
- самодостаточность и сбалансированность;
- относительная надежность (способность самовосстанавливаться) [Фадеекина, Малина, 2021].

Развитие информационных технологий породило отдельную форму – цифровые экосистемы, под которыми понимаются «сложные сети взаимосвязанных цифровых платформ, приложений, компаний и организаций, которые сотрудничают и взаимодействуют

друг с другом в цифровой среде» [Герцик, Малашин, Горлачева, 2024].

К преимуществам экосистем можно отнести:

- эффекты интеграции, которые позволяют занимать существенную долю рынка и играть на нем значительную роль;
- конкурентные преимущества за счет выгоды и удобства для пользователей (клиентов);
- принцип «одного окна», обеспечиваемый единой платформой;
- широкий выбор услуг для пользователей (клиентов);
- закрытие большего количества потребностей пользователей (клиентов) благодаря комплексности экосистем и использованию цифровых технологий;
- увеличение скорости предоставления услуг за счет оптимизации процессов взаимодействия между организациями (акторами) экосистемы;
- увеличение базы пользователей (клиентов);
- устойчивость и приспособляемость к изменениям.

К преимуществам, характерным именно для цифровых экосистем, следует отнести:

- создание сетевого эффекта или эффекта масштаба спроса за счет наличия цифровых платформ; данный эффект в наше время становится основным фактором экономической выгоды [Гудкова, Кузнецов, 2022];
- снижение транзакционных издержек, снижение стоимости коммуникации, устранение посредников [Клейнер, Рыбачук, Карпинская, 2020];
- увеличение скорости передачи и обработки информации, возможность обработки и использования данных больших объемов [Там же. 2020];
- цифровая гибкость за счет возможности перепрограммировать отдельные устройства и целую платформу.

Социокультурный конструкт управленческой холистической экосистемы

Говоря об управленческих экосистемах в ракурсе социологии управления, прежде всего необходимо разграничить характеризующие их понятия: «управление» и «управляемость».

Так, согласно общепринятому определению, управление – это «функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности». Сутью трактовки феномена «управление» социологи называют «целеполагающее и организующее воздействие людей на организацию и регулирование жизнедеятельности; деятельность по обеспечению функционирования, развития, самосохранения» [Кравченко,

2013. С. 793]. При этом социальное управление есть не столько воздействие, сколько взаимодействие субъектов и объектов управления, подчеркивает в своих трудах Г.В. Атаманчук [Атаманчук, 2011].

По сравнению с «управлением» термин «управляемость» не столь однозначен. Наиболее полно, по нашему мнению, трактовка управляемости представлена Н.А. Мартяновой [Мартянова, 2020], которая разграничивает значение термина в соответствии с разными переводами слова «управляемость» на английский язык: *governability*, *controllability*, *manageability*. Слово «*governability*» больше характеризует политический, государственный контекст. Термин «*controllability*» соотносится главным образом с технической сферой, а также касается контролируемости на микроуровне управления. Управляемость (*controllability*) – «управленческие отношения в организации, характеризующиеся контролем» [Кравченко, 2013. С. 794]. Понятие «*manageability*» больше относится к экономическим, социологическим наукам и менеджменту, данное понимание управляемости соответствует области наших научных интересов, так как относится к управлению на мезо- и микроуровне.

Управляемость рассматривается как характеристика, обеспечивающая целостность социальной системы благодаря согласованности целей, достижимости заданных участниками результатов на основе общих ценностных ориентаций [Зарубин, Начкин, 2015]. А.В. Тихонов видит в управляемости «реальную возможность рационального вмешательства и влияния на процесс в желательном для общества направлении» [Тихонов, 2000. С. 121], Н. Мартянова – поддержку принципов и норм [Мартянова, 2020. С. 21], В. Зарубин и А. Начкин – качественное преобразование социальной среды [Зарубин, Начкин, 2015. С. 187], а М. Рубцова – «качественную характеристику социальной среды, позволяющую социализированным субъектам устанавливать и достигать определенные цели во взаимодействии друг с другом» [Рубцова, 2010. С. 14].

Дихотомия «управление – управляемость» рассматривается как противопоставление «свобода – несвобода» [Зарубин, Начкин, 2015]; управляемость противопоставляется: неуправляемости [Мартянова, 2020], благополучию общества [Соломин, Султанов, 2012], самоорганизации и власти [Рубцова, 2010]. В узком смысле – в рамках институциональной подсистемы – управление создает правила и нормы, а управляемость обеспечивает их исполнение [Мартянова, 2020. С. 21].

В нашей работе мы видим дихотомию «управление – управляемость» как противопоставление «функция / деятельность – характеристика / свойство среды»; управление происходит на всех уровнях экосистемы, которая характеризуется управляемостью.

Говоря о генезисе управляемости, М.В. Рубцова подчеркивает, что он наблюдается на уровне социальной среды, уровне социальных субъектов, уровне управленческого взаимодействия и институциональном уровне [Рубцова, 2010. С. 45]. На наш взгляд, с позиции управленческих экосистем логичнее было бы говорить не про управленческое взаимодействие, а про взаимодействие всех участников экосистемы, вне зависимости от того, носит ли взаимодействие субъект-субъектный, субъект-объектный или объект-субъектный характер.

Также имеет значение тот факт, что управляемость социального института обеспечивается принципами его конструирования, а их несоблюдение ведет к неуправляемости данного института [Мартянова, 2020].

Рассмотрение управленческой экосистемы с позиции холистического подхода продиктовано характеристиками холизма [Кравченко, 2013; Шмерлина, 2004; Smuts, 1936], отвечающими как смысловым системным характеристикам, так и особенностям экосистемы:

- целое имеет иное качество, чем сумма его частей (свойство эмерджентности);
- невозможно свести изучение целого к изучению его отдельных элементов;
- элемент не может существовать вне системы;
- действия отдельных людей, объясняются не их отдельными целями и установками, но социальными фактами, структурами и институтами социального целого, к которому принадлежат люди (целое оказывает воздействие на части);
- целое созидательно и самосозидательно.

Последняя особенность подчеркивает способность экосистемы к саморазвитию и фрактальному рекурсивному распространению инновационных паттернов, обеспечивая при этом адаптивность участников к возникающим новым социокультурным элементам, принципам, образцов деятельности в условиях динамических изменений [Василенко, 2016].

На основе вышесказанного можно вывести определение управленческой холистической экосистемы, которая являет собой систему элементов (организаций различной организационно-правовой формы, организационных процессов, инновационных проектов и инфраструктурных компонентов), взаимодействующих в единой социокультурной среде цифровой платформы для организации совместной выработки инновационных предложений и их решений, способную к длительному функционированию и самовоспроизводству за счет механизмов самоорганизации, умной обратной связи, кругооборота объединенных ресурсов и продуктов.

Исходя из полученного определения, можно выделить следующие конструктивные составляющие

Социум

управленческой холистической экосистемы, обозначив их особенности и характеристики:

- владелец экосистемы;
- управленческие механизмы, модели самоорганизации, умная обратная связь;
- единая социокультурная среда цифровой платформы, сконструированная по согласованным целям, ценностям и принципам, которая служит точкой сборки всех участников экосистемы и является общей базой ресурсов,
- организации различной организационно-правовой формы, а также участники экосистемы из различных социальных групп с собственными интересами,
- объединенные ресурсы всех участников, которые могут быть использованы для совместного решения инновационных социально значимых задач.

При определении компонентов единая платформа избрана изначально в цифровом виде, потому что обладает большими преимуществами и перспективами развития по сравнению с нецифровой. В документах Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации цифровая платформа определяется как «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда»³. Однако, по нашему мнению, данное определение близко по сути к толкованию экосистемы, в силу включения в себя и системы взаимоотношений, и независимых участников, и единой информационной среды. В нашем понимании цифровая платформа является инструментом, позволяющим экосистеме эффективно функционировать, то есть нам близка такая точка зрения, что цифровая платформа представляет собой «информационно-экономическую структуру, обеспечивающую организацию алгоритмизированного эффективного взаимодействия ее участников, предоставляющих свою информационную инфраструктуру» [Ниязова, Гарин, Злыднев, 2021].

Благоприятная среда также носит цифровой характер и представляет собой публичное открытое интернет-пространство с единым управленческим контуром. Создание такой среды позволяет всем участникам экосистемы максимально эффектив-

но взаимодействовать. Осуществление управления благоприятной средой возможно благодаря динамически настраиваемым правилам для участников экосистемы, обеспечивающим достижение единой согласованной цели социального проекта, а также реализацию потребностей и поддержание мотивации участников экосистемы.

Поскольку любое сообщество (в том числе и экосистема) прямо или косвенно декларирует определенные ценности, управляемость затрагивает вопросы ценности, а экосистема включает ценности как компонент, они как задаются владельцем экосистемы, так и продуцируются самой экосистемой по заданным правилам инновационного обновления единой социокультурной среды. Для обеспечения длительного продуктивного жизненного цикла экосистема должна включать такие модели управляемости, как «самопроверка всех проводимых действий и процессов самоорганизации на соответствие принятым ценностям и принципам», а ценностная управляемость достигается при совпадении ценностей владельца и ценностей сообщества, а с течением времени – при изменении ценностей владельца и сообщества в одном направлении [Управляемость и дискурс..., 2019].

«Умная» обратная связь в холистической управленческой экосистеме – это динамичный и адаптивный процесс обмена информацией, направленный на улучшение общего функционирования системы и повышение эффективности каждого участника. Она отличается тем, что интегрирует множество источников данных, использует аналитические инструменты и алгоритмы для обработки информации, а также предоставляет персонализированные рекомендации и предложения для корректировки действий.

Управленческая холистическая экосистема Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ на территории Челябинской области

В рамках реализации стратегической программы Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ на территории Челябинской области реализуется программа работы с подростками региона, находящимися на различных видах учета. Проводятся исследования причин противоправного поведения детей с привлечением самих детей, а также апробирование социальных технологий работы с данной категорией на основе межведомственного взаимодействия и с привлечением специалистов научно-методического центра.

В данном случае:

- владелец экосистемы детства: Уполномоченный по правам ребенка;
- управленческие механизмы, модели самоорга-

³ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/>

низации: организационная структура управления, роли и их регламенты, инструменты коммуникации, показатели эффективности, зафиксированные документально;

- «умная» обратная связь, позволяющая благодаря современным технологиям, искусственному интеллекту и методам обработки больших данных оперативно предоставлять персонализированные рекомендации и предложения пользователям;

- единая социокультурная среда цифровой платформы Уполномоченного по правам ребенка, благоприятная для развития подростков и предупреждения появления нежелательного поведения через поддержку и помощь в сложных ситуациях;

- организации-участники: органы законодательной власти, органы исполнительной власти, органы судебной власти, правоохранительные органы, правозащитные организации, средства массовой информации, лидеры социальных сообществ;

- участники экосистемы из различных социальных групп с собственными интересами: граждане, несовершеннолетние дети до 17 лет;

- объединенные ресурсы всех участников.

Следующая группа параметров – характеристики управленческой холистической экосистемы:

- 1) многоуровневость: несмотря на горизонтальность системы ввиду отсутствия явной иерархической структуры, экосистема охватывает различные уровни управления (от стратегического до оперативного);

- 2) гибкость и адаптация: экосистема способна быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды, сохраняя при этом свою целостность и устойчивость;

- 3) продолжительное функционирование: за счет наличия объединенных ресурсов и адаптации к изменениям;

- 4) самовоспроизводство: холистическая экосистема порождает новые целостные образования, и при этом конечные структуры являются более целостными, чем первоначальные структуры [Smuts, 1936];

- 5) целостность и взаимосвязанность: каждый элемент экосистемы влияет на остальные, и изменения в одной части системы могут привести к изменениям в другой.

Влияние процессов цифровизации на данную группу параметров детерминировано тем, что современные технологии обеспечивают существование и упрощают функционирование экосистем. Говоря о многоуровневости экосистемы, представляется возможным сравнить ее со структурой гипертекста, в котором отсутствует очевидно проявленная иерархия, однако путем перехода по гиперссылкам (их роль в экосистеме выполняют взаимодействия) обеспечивается переход к гипотекстам (организации и участ-

ники), которые не находятся в прямом подчинении к гипертексту (экосистема), но в то же время взаимосвязаны с ним. Различные уровни экосистемы слаженно решают сложные инновационные задачи благодаря скорости и сравнительно низкой стоимости электронной коммуникации. При помощи технологий искусственного интеллекта, работы с большими данными, «умной» обратной связи обеспечивается быстрая реакция экосистемы на трансформационные процессы внешней среды, гарантируется гибкость и способность к адаптации всей системы целиком. Локализация большей части управленческой холистической системы в цифровом пространстве позволяет сократить издержки на ее существование и функционирование, делая возможным ее длительный жизненный цикл. Относительно самовоспроизводства следует заметить, что создание физических, материальных структур отличается более значительными финансовыми, временными и трудовыми затратами по сравнению с построением цифровых систем. В силу того, что эффективное взаимодействие внутри экосистемы возможно благодаря алгоритмизации всех процессов, все участники и участки системы взаимосвязаны прямо или косвенно друг с другом и напрямую – с экосистемой.

Заключение

Несмотря на существующее беспокойство и риски использования электронных платформ и инструментов [Песков, 2024; Понкин, 2024], цифровизация позволяет конструировать управленческие холистические экосистемы, под которыми понимается система элементов (организаций различной организационно-правовой формы, организационных процессов, инновационных проектов и инфраструктурных компонентов), взаимодействующих в единой социокультурной среде цифровой платформы для организации совместной выработки инновационных предложений и их решений, способная к длительному функционированию и самовоспроизводству за счет механизмов самоорганизации, «умной» обратной связи, кругооборота объединенных ресурсов и продуктов.

Методологической базой исследования управленческих экосистем выступает холизм, в соответствии с которым экосистема представляет собой целостное образование, где целое оказывает влияние на части, самовоспроизводится и обладает свойством эмерджентности. К параметрам управленческой холистической экосистемы отнесены владелец экосистемы, организации, участники экосистемы, единая цифровая платформа, благоприятная среда, ценности, принципы, модели и механизмы управления, «умная» обратная связь, многоуровневость, гибкость и адаптация, длительное функционирование, самовоспроизводство, целостность и взаимосвязанность.

Литература

- Атаманчук Г.В. Проблемы управления и управляемости в обществе: избранное. М.: Изд-во РАГС, 2011.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
- Василенко Л.А. Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС. *Управленческое консультирование*. 2016. № 11. С. 50–56. EDN: XROSRZ
- Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2021. EDN: UQJNHQ
- Герцик Ю.Г., Малашин И.П., Горлачева Е.Н. Особенности построения промышленной экосистемы цифрового формата. *Экономика высокотехнологичных производств*. 2024. Т. 5. № 1. С. 9–24. <https://doi.org/10.18334/evp.5.1.120923>. EDN: LNCCSG
- Гудкова Т.В., Кузнецов Г.Ю. Цифровые экосистемные модели в бизнесе: вызовы теории и практика управления. *Модернизация. Инновации. Развитие*. 2022. Т. 13. № 3. С. 476–493. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.476-493>
- Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. № 2. С. 250–259. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>. EDN: VXPEYC
- Зарубин В.Г., Начкин А.И. Управляемость: опыт конструирования социального феномена. *Казанский педагогический журнал*. 2015. № 4-1. С. 186–190.
- Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020. Т. 11. № 4. С. 2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>. EDN: QKJHNC
- Кравченко С.А. Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО-Университет, 2013.
- Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития. *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12. № 3. С. 1597–1612. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.3.115234>. EDN: RLKOFЕ
- Мартыанова Н.А. От подконтрольности до взаимодействия: соотношение подходов к концептуализации феномена управляемости. *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 12 (154). С. 19–24.
- Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Злыднев М.И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура. *Компетентность*. 2021. № 1. С. 31–36. EDN: TCYFDL
- Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в технологическом пространстве. Коллективная монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. EDN: IIAHJR
- Осипов Г.В., Каропова С.Г., Климовицкий С.В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования. *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 6. С. 246–258. EDN: TBGBWF
- Песков Д.В. Цифровая трансформация общества: эффективность использования электронных платформ для взаимодействия с органами публичной власти. *Государственная служба*. 2024. № 4(150). С. 105–111. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-4-105-111>
- Понкин И.В. К вопросу о недостатках и рисках внедрения и применения цифровых инструментов в государственном управлении. *Государственная служба*. 2024. № 4 (150). С. 76–82. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-4-76-82>
- Рубцова М.В. Концептуальные основания исследования феномена управляемости в социологии управления: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2010.
- Соломин В.П., Султанов К.В. Управляемость общества и социальный порядок. *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. № 3 (24). 2012. С. 181–186. EDN: PEMKSZ
- Сорочан В.В., Гаврилюк Н.П. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки. *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 175. С. 37–46. EDN: IINTPP
- Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
- Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды. Монография / Под ред. Д.С. Мартыанова. СПб.: ЭлекСис, 2019.
- Фадейкина Н.В., Малина С.С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема». *Сибирская финансовая школа*. 2021. № 2. С. 103–111.
- Филимонов О.И., Касьяненко Т.Г., Кухта М.В. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса. *Актуальные исследования*. 2021. № 48 (75). Ч. II. С. 31–41.
- Хасанов А.Э. VUCA- и BANI-МИР – новая реальность для российского предпринимательства. *Московский экономический журнал*. 2023. № 4. С. 419–433. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_4_152. EDN: ENUQIH
- Шармер О. Теория У. Лидерство из будущего / пер. с англ. С. Марченко. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
- Шмерлина И.А. Идея целостности в социологии и биологии. *Социологический журнал*. 2004. № 1-2. С. 5–33. EDN: PZQOGX
- Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2016. Vol. 43. No. 1. P. 39–58. <https://doi.org/10.1177/0149206316678451>. In English
- Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. No. 8. P. 2255–2276. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3218233> In English
- Lupton D. Digital Sociology. London: Routledge, 2015. In English
- Marres N. Digital Sociology: The Reinvention of Social Research. Cambridge: Polity Press, 2017. In English
- Ritala P., Agouridas V., Assimakopoulos D., Gies O. Value creation and capture mechanisms in innovation ecosystems: A comparative case study. *International Journal of Technology Management*. 2013. Vol. 63. No. 3–4. P. 244–267. In English
- Selwyn N. What is Digital Sociology? Cambridge: Polity Press, 2019. In English
- Smuts J.C. Holism and evolution. London: Macmillan and Co., 1936. In English
- Wynn J.R. Digital Sociology: Emergent Technologies in the Field and the Classroom. *Sociological Forum*. 2009. No. 24. P. 448–456. <https://doi.org/10.1111/j.1573-7861.2009.01109.x> In English
- Zhao Y., Wang M. Digital sociology: origin, development, and prospects from a global perspective. *The Journal of Chinese Sociology*. 2023. Vol. 10. No. 19. <https://doi.org/10.1186/s40711-023-00198-1>. In English

References

- Atamanchuk G.V. Problems of administration and controllability in society: selected works. Moscow: Izdatel'stvo RAGS, 2011. In Russian
- Berger P., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge. Moscow: Medium, 1995. In Russian
- Dobinskaya D.E. Digital sociology for exploring digital society. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2021. No. 2. P. 250–259. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-250-259>. EDN: VXPEYC. In Russian
- Fadeikina N.V., Malina S.S. Development of theoretical views on the categories «ecosystem» and «innovation ecosystem». *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2021. No. 2. P. 103–111. In Russian
- Filimonov O.I., Kasyanenko T.G., Kukhta M.V. Ecosystem as a new organizational and economic form of running a virtual business. *Aktual'nyye issledovaniya*. 2021. No. 48(75). Part II. P. 31–41. In Russian
- Gertsik Yu.G., Malashin I.P., Gorlacheva E.N. Characteristics of building an industrial ecosystem of digital format. *Ekonomika vysokotekhnologichnykh proizvodstv*. 2024. Vol. 5. No. 1. P. 9–24. <https://doi.org/10.18334/evp.5.1.120923>. EDN: LNCCSG. In Russian
- Gudkova T.V., Kuznetsov G.Yu. Digital ecosystem models in business: challenges of management theory and practice. *MIR. Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 476–493. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.476-493>. In Russian
- Khasanov A.E. VUCA- and BANI-WORLD – a new reality for Russian entrepreneurship. *Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2023. No. 4. P. 419–433. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_4_152. EDN: ENUQIH. In Russian
- Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets*. 2020. Vol. 11. No. 4. P. 2–15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-1>. EDN: QKJHHC. In Russian
- Kravchenko S.A. A Russian-English sociological explanatory dictionary. Moscow: MGIMO-Universitet, 2013. In Russian
- Kulapov M.N., Pereverzeva E.I., Kirillova O.Yu. Business ecosystems: definitions, typologies, development practices. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 1597–1612. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.3.115234>. EDN: RLKOFE. In Russian
- Manageability and discourse of virtual communities in conditions of post-truth politics. Monograph / Ed. by D.S. Martyanov. St. Petersburg: ElekSis, 2019. In Russian
- Martyanova N.A. From controllability to interaction: the ratio of approaches to conceptualizing the phenomenon of manageability. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2020. No. 12 (154). P. 19–24. In Russian
- New social reality: system-forming factors and prospects for development. Russia in the technosocial space. Collective monograph. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. EDN: IIAHJR. In Russian
- Niyazova Yu.M., Garin A.V., Zlydnev M.I. Digital platform as an information and economic structure. *Kompetentnost'*. 2021. No. 1. P. 31–36. EDN: TCFYDL. In Russian
- Osipov G.V., Karepova S.G., Klimovitsky S.V. New social reality as an object of social construction. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2014. No. 6. P. 246–258. EDN: TBGBWF. In Russian
- Peskov D.V. Digital transformation of society: efficiency in using electronic platforms for interactions with public authorities. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 4(150). P. 105–111. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-4-105-111>. In Russian
- Ponkin I.V. On the shortcomings and risks of introducing and applying digital instruments in public administration. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 4 (150). P. 76–82. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2024-26-4-76-82>. In Russian
- Rubtsova M.V. Conceptual foundations of the study of the phenomenon of controllability in the sociology of management: Abstract of the dissertation of a Doctor of Sociological Sciences. St. Petersburg, 2010. In Russian
- Sharmer O. Theory U: Leading from the future as it emerges. Translation from English by S. Marchenko. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. In Russian
- Shmerlina I.A. The idea of integrity in sociology and biology. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2004. No. 1-2. P. 5–33. EDN: PZQOGX. In Russian
- Solomin V.P., Sultanov K.V. Manageability of society and social order. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*. No. 3(24). 2012. P. 181–186. EDN: PEMKSZ. In Russian
- Sorochan V.V., Gavriluk N.P. Digital sociology: from the digitalization of society to the digitalization of science. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2023. No. 175. P. 37–46. EDN: IINTPP. In Russian
- Tikhonov A.V. Sociology of management. Theoretical foundations. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. In Russian
- Vasilenko L.A. Fractal approach to the formation of the scientific and educational space of the EAEU. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2016. No. 11. P. 50–56. EDN: XROSRZ. In Russian
- Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. Sociology of digital society: monograph. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2021. EDN: UQJHQJ. In Russian
- Zarubin V.G., Nachkin A.I. Controllability: experience of constructing a social phenomenon. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal*. 2015. No. 4-1. P. 186–190. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Евгения Викторовна Майорова, Уполномоченный по правам ребенка в Челябинской области (Российская Федерация, 454091, Челябинск, ул. Цвиллинга, 51а). E-mail: maiorovahelp@mail.ru

Для цитирования: Майорова Е.В. Социальное конструирование управленческой холистической экосистемы в условиях цифровизации. *Государственная служба*. 2025. № 2. С. 94–101.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Evgenia V. Mayorova, Commissioner for Children's Rights in the Chelyabinsk Region (51a, Tsvillinga St., Chelyabinsk, 454091, Russian Federation). E-mail: maiorovahelp@mail.ru

For citation: Mayorova E.V. Social construction of managerial holistic ecosystem in the conditions of digitalization. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 2. P. 94–101.